

М. Херасков

**Послания апостольския и
Апокалипсис.
Истолковательное обозрение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М. Херасков**
Послания апостольския и Апокалипсис. Истолковательное обозрение / М.
Херасков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 556 с.

ISBN 978-5-517-90639-7

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1907 года.

ISBN 978-5-517-90639-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тоже не къ частнымъ какимъ-либо церквамъ и лицамъ, подобно напр., Павловымъ посланіямъ, а къ цѣлымъ обществамъ или округамъ церковнымъ ¹⁾. Соборными въ смыслѣ *окружныхъ* называются: первое Петрово и первое Іоанново посланія у Оригена и Діонисія Александрійскаго. Весь же составъ посланій, извѣстныхъ теперь подъ именемъ соборныхъ, названъ этимъ именемъ въ первый разъ у Евсевія въ смыслѣ *окружныхъ* и подлинно апостольскихъ посланій, каковое названіе съ теченіемъ времени принято и признано всеми. Такимъ образомъ въ томъ же смыслѣ, какъ церковь Христова называется въ символѣ вѣры *соборною*, и нѣкоторыя посланія апостольскія называются соборными.

Число соборныхъ посланій.

Посланій съ наименованіемъ соборныхъ у насъ считается семь. Одно Апостола Іакова, два Петровыхъ, три Іоанновыхъ и одно Іудино. Хотя второе и третье посланія Іоанновы не поддерживаютъ строгаго названія соборныхъ, ибо адресованы къ частнымъ лицамъ, но они включены въ составъ соборныхъ потому и для того, чтобы не отдѣлять ихъ отъ перваго соборнаго посланія евангелиста Іоанна Богослова, подлинность котораго никогда не подвергалась сомнѣнію.

Размѣщеніе въ Канонѣ.

Какъ у восточныхъ, такъ и западныхъ христіанъ въ древности не было опредѣленнаго порядка размѣщенія соборныхъ посланій въ канонѣ, что усматривается изъ различныхъ манускриптовъ, оставшихся отъ древнихъ временъ ²⁾. Такъ что вопросъ о томъ,

¹⁾ Хотя второе и третье посланія Іоанновы нависаны къ частнымъ лицамъ; но когда несомнѣнность ихъ происхожденія отъ Апостола Іоанна была доказана и принята церковью, то естественно все было присоединить ихъ къ Іоаннову же первому посланію подъ общимъ именемъ соборныхъ.

²⁾ Авторъ пролога къ соборнымъ посланіямъ, приписываемаго Блаж. Іерониму, приглаголяетъ, что Латиняне первоначально во главѣ всехъ посланій ставили посланія Ап. Петра ради важности сего Апостола; Іерусалимъ же большею частію впереди ставили посланіе Апостола Іакова, потому ли, что считали его древнѣйшимъ Петрова, или потому, что Ап. Іаковъ занялъ епископскую ка-

каковъ былъ подлинный порядокъ соборныхъ посланій въ древнемъ канонѣ писанія, остался не разъясненнымъ, что впрочемъ и не имѣетъ особенной важности ни для самихъ посланій, ни для теперешняго ихъ порядка. Довольно намъ знать, что въ нашемъ порядкѣ исчисляются соборныя посланія въ 60 мѣ правилъ Лаодикійскаго Собора, у Афанасія, Григорія Богослова, Кирилла Иерусалимскаго и др. (см. Ист. Обзор. Нов. Зав. Рождественскаго. Сиб. 1878 г.).

Отличительный характеръ сравнительно съ посланіями Ап. Павла.

Отличительный характеръ соборныхъ посланій, сравнительно съ посланіями Ап. Павла, состоитъ въ томъ во-первыхъ, что они (соб. пос.) содержатъ болѣе общія и основныя вѣроучительныя наставленія, нравственные совѣты и утѣшенія; тогда какъ слово Апостола Павла болѣею частію прямо припоровлено къ обстоятельствамъ и положенію тѣхъ именно мѣстныхъ церквей, къ которымъ онъ пишетъ, такъ что его вѣроучительныя и правоучительныя наставленія имѣютъ болѣе частный и, такъ сказать, спеціальный характеръ, хотя приложеніе свое могутъ и должны, конечно, имѣть для всѣхъ временъ и мѣстъ въ исторіи церкви Христовой. Съ другой стороны въ посланіяхъ Павловыхъ сильно выдается личность самого Апостола, нерѣдко съ историческими указаніями на разныя обстоятельства его жизни и его благовѣстническихъ трудовъ, а также съ его собственными настроеніями и чувствами радости, скорби, негодованія, строгости, пѣжности и т. под. Между тѣмъ въ соборныхъ посланіяхъ личности писателей не выступаютъ наружу, а прямо и законодательно предлагаются правила вѣры и благочестія, общеобязательныя для всѣхъ христіанъ, при чемъ учителя не выдѣляютъ и себя отъ поучаемыхъ учениковъ.

осуду въ Иерусалимѣ ранѣе, чѣмъ другіе Апостолы основали свои касседры въ другихъ городахъ, или потому наконецъ, что посланіе Апостола Іакова по преимуществу есть соборное въ сравненіи со всѣми другими посланіями, какъ написанное *всѣмъ двенадцати колѣнамъ*, бывшимъ въ раздѣленіи.

Посланіе Апостола Іакова.

Свѣдѣнія о писателѣ.

Въ евангельской исторіи извѣстны три лица съ именемъ Іакова. Іаковъ, сынъ Зеведея, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ и братъ Іоанну Богослову; другой Іаковъ, сынъ Алфея, братъ другому апостолу изъ 12-ти, евангелисту Матѳею, иначе Левію, также сыну Алфееву (Матѳ. X, 2, 3 ср. Марк. II, 14); и еще Іаковъ, такъ называемый *братъ Божій*, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, имѣвшій братьями Іосію, Іуду и Симона (Матѳ. XIII, 55. Мр. VI, 3). За нимъ же еще утвердилось названіе *меньшаго*, вѣроятно въ отличіе отъ другихъ, посвященныхъ его же имя, по бывшихъ въ числѣ 12-ти Апостоловъ (Мар. XV, 40). Что не первый Іаковъ былъ писателемъ посланія, заключаютъ изъ того, что сей первомученикъ Апостолъ очень рано, именно около 44 года по Р. Хр., былъ убитъ мечемъ по повелѣнію царя Ирода (Дѣян. XII, 2). Къ этому времени конечно не успѣло еще распространиться и укрѣпиться христіанство въ мало азійскихъ областяхъ настолько, чтобы могла открыться нужда даже въ окружномъ туда посланіи. А что не Алфеевъ Іаковъ былъ писателемъ посланія, заключаютъ изъ того, что ему, какъ извѣстно изъ преданія, выпалъ жребій апостольства въ языческой средѣ, а „чуждому пастырской заботы о христіанахъ изъ Іудеевъ, разсѣянныхъ по всѣмъ мѣстамъ подъ небомъ, ему не было и повода писать къ нимъ“ (Еписк. Алексій. См. Чет. Мин. 9 октяб.). Итакъ писателемъ посланій является третій Іаковъ, братъ Божій, знаменитый представитель церкви Іерусалимской, удостоившійся парочитаго и особаго явленія ему воскресшаго Спасителя (1 Кор. XV, 7), считавшійся столпомъ вѣры евангельской наряду съ Апостолами Іоанномъ и Петромъ (Гал. 1, 19. II, 9) и вмѣстѣ съ ними бывшій главнѣйствующимъ лицомъ на соборѣ апостольскомъ (Дѣян. XV, 13 и слѣд.) ¹⁾.

¹⁾ Изъ жизни св. Ап. Іакова Іерусалимскаго извѣстно, по преданію, слѣдующее. Самъ Господь будто бы повелѣлъ Апостоламъ поставить его вождемъ и пастырѣмъ церкви въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ и провелъ всю свою жизнь въ са-

Первоначальное назначеніе посланія.

Лица, къ которымъ первоначально назначено было посланіе Св. Іакова, обозначаются самимъ писателемъ въ первомъ стихѣ сего посланія: то были „*двѣнадцать колѣнъ, находящіяся въ разстѣліи*“. Подъ ними, конечно, нужно разумѣть повоображенныхъ христіанъ іудейской національности, жившихъ по разнымъ азійскимъ областямъ. Великое множество такихъ лицъ приходило въ Іерусалимъ на годовые праздники, но не мало изъ нихъ постоянно жило въ этой священной столицѣ ветхозавѣтной религіи и находилось подъ непосредственнымъ руководствомъ и паставленіемъ Св. Ап. Іакова (Дѣян. II, 5. 9 и слѣд.):

Поводъ къ написанію посланія.

Отъ пришельцевъ Іерусалимскихъ, этихъ „*набожныхъ людей отъ всякаго народа подъ небесами*“ (Дѣян. II, 5), предстоятель церкви Іерусалимской узналъ вѣроятно о тягостномъ положеніи христіанъ іудейскихъ, претерпѣвавшихъ всякія насилія какъ отъ своихъ невѣрующихъ братій, такъ въ особенноти и отъ язычниковъ. Испытанія были такъ тяжелы (то были времена Нерона!), что многіе, не находя въ себѣ достаточно силъ къ ихъ перенесенію и не умѣя согласить ихъ съ ожидавшимися отъ чужихъ строгихъ подвиговъ благочестія; такъ что у самихъ евреевъ за нимъ укрѣнилось названіе *праведнаго*. По сказанію ученика и собесѣдника чужой апостольскихъ Египція, Св. Іаковъ не пилъ вина и сыкера, подобно назоряемъ, а также не вкушалъ мяса, ограничиваясь только хлѣбомъ и водою, не стригъ волосъ и не умащался елеемъ, смиривъ тѣло свое грубой власнищей,—былъ дѣвственникомъ отъ юности своей и большую часть времени своего употреблялъ на молитву не только днемъ, но и ночью. Отъ непрерывныхъ молитвенныхъ бдѣній колѣна его покрыты были жесткими наростами. Первосвященникъ Анаанъ, сынъ того сачаго Анны, на судѣ у котораго стоялъ нашъ Спаситель, не могъ равнодушно сносить чрезвычайнаго вліянія, исходящаго во славу Христову отъ св. Іакова на народныя толпы. И вотъ однажды по повелѣнію Анаана съ пѣкоторой храмовой возвышенности св. Іаковъ долженъ былъ унизить передъ евреями Иисуса Христа, якобы *лстившаю только народы*. Когда же изъ устъ Апостола Христова полилась громкая и одушевленная рѣчь о Христѣ, какъ обѣтованномъ Мессии, то онъ, по распоряженію того же Анаана, низверженъ былъ съ высоты на землю и скончался мученически. Послѣдніе удары нанесены были Ап. Іакову бѣдливнымъ валькомъ отъ пѣкаго суконщика, въ то время какъ священномученикъ молился за враговъ и убійцъ своихъ.

Мессіи благами для іудейскаго народа, стали колебаться въ вѣрѣ и даже допускать ропотъ на Самого Бога. Въѣствъ съ симъ многіе несовершенные христіане, еще не успѣвшіе разстаться съ іудейскими предразсудками о преимуществахъ еврейскаго народа предъ всѣми другими, съ пренебреженіемъ относились ко всѣмъ необрѣзаннымъ и склонны были основывать свою надежду спасенія на одномъ уже своемъ происхожденіи отъ Авраама безъ особенныхъ усилій и подвиговъ благочестія, любили присвоить себѣ право учителей и требовать отъ другихъ только повиновенія, сами же дозволяли себѣ немалыя отступленія отъ нравственнаго закона. Все это и расколожило пастыря Іерусалимской церкви огривить къ своимъ страждущимъ и немощствующимъ пасомымъ нравственное врачевство въ видѣ посланія.

Время и мѣсто написанія Посланія.

Точныхъ и опредѣленныхъ указаній на время и мѣсто написанія посланія не имѣется; а потому и опредѣляются они только приблизительно. Полагаютъ, что не очень задолго до своей кончины, послѣдовавшей въ 69-мъ году, написалъ свое посланіе Апостоль Іаковъ; ибо какъ внѣшнее положеніе, такъ и внутреннее настроеніе и направленіе христіанскаго общества, по изображенію св. Іакова довольно аналогично съ тѣмъ состояніемъ, которое рисуется въ посланіи Ап. Павла къ евреямъ, а сіе послѣднее написано въ періодъ времени между 64—66 годами, незадолго до разрушенія Іерусалима Римлянами.

О мѣстѣ написанія съ большою увѣренностію можно полагать, что это былъ Іерусалимъ; ибо не видно изъ преданія, чтобы св. Іаковъ во время своего апостольскаго служенія когда нибудь отлучался изъ Палестины, или оставлялъ надолго столицу еврейскаго міра, и Ап. Павелъ всякій разъ, когда приходилъ въ сію столицу, находилъ въ ней и ея пастыря (Гал. I, 19. II, 9. Дѣян. XV, 12.—22. XXI, 17—18).

Послѣдовательный экзегетическій анализъ содержанія Посланія.

Въ посланіи примѣчаются три отдѣла: учительный (Гл. I), обличительный (Гл. II—V, 9) и утѣшительный (Гл. V, 10—20).

I *Въ первомъ отдѣлѣ Св. Апостолъ наставляетъ и учитъ: а) О терпѣннѣ въ бѣдствіяхъ* (Гл. I, 1—18). Различныя искушенія надо принимать съ радостію, потому что ими пріобрѣтается терпѣніе, составляющее красу христіанской добродѣтели (Гл. I, 1—3). Впрочемъ не кратковременное терпѣніе приводитъ къ совершенству, а то, которое доводится до конца. А такъ какъ оно не возможно безъ особенной высшей мудрости, подаваемой отъ Бога, то и нужно обращаться къ Нему съ крѣпкой и несумнительной молебной о себѣ премудрости (ст. 4—5). Хотя и не всегда терпящему посылается тотчасъ же отъ Бога избавленіе отъ скорбей его, но самое терпѣніе уже вознесетъ смиреннаго на высоту нравственную; равно какъ и въ богатствѣ своемъ, дабы не потерять своей нравственной высоты, человекъ долженъ смиренно сознать ничтожество блажъ земныхъ и помнитъ, что онъ какъ цвѣтъ травный предъ знакомъ солнечнымъ (ст. 9—11). Но блаженъ человекъ, который перенесетъ до конца искушенье, ибо въ награду получитъ вѣнецъ жизни (ст. 12). Иногда нетерпѣливы и роиущіе готовы обвинять даже Бога въ своихъ искушеніяхъ, доводящихъ ихъ до паденія; но Богъ какъ самъ не *искушается* зломъ (т. е. не причастенъ злу и неуязвимъ отъ него), такъ никого и не доводитъ до зла искушеніями, а въ семъ виновна бываетъ всегда собственная похоть малодушнаго, зачинающая и рождающая грѣхъ, доводящій до погибели и смерти (ст. 13—15). Отъ Бога же происходитъ только всякое дальнѣе доброе и великій даръ совершенный. II можно ли богохульно говорить „Богъ меня *искушаетъ*“, въ особенностяхъ христіанамъ, которыхъ породилъ Онъ словомъ истины (евангельской), чтобы имъ быть нѣкоторымъ *начиткомъ* (т. е. избранными и лучшими) въ Его созданіяхъ (ст. 16—18).

б) *Объ отношеніи христіанина къ слову истины* (Гл. I, 19—27). Скорѣе долженъ быть христіанинъ на слышаніе сего слова и самъ охотно воспринимать его: но глѣвно навязывать его не пріемлющимъ не подобаетъ ему, ибо глѣвъ человекъ не творить правды Божіей (ст. 19—21). Для успѣшнаго преподанія слова истины другимъ надо самому быть исполнителемъ слова, а не слышателемъ только, обманывающимъ самого себя. Такого человека уподобляетъ Апостолъ разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ и тотчасъ же забывающему, каковъ онъ. Не такого мелкаго въ себѣ самомъ человека и безплоднаго по вліянію на ближнихъ можно назвать блаженнымъ человекомъ въ его дѣйствованіи,—хотя бы онъ основательно зпалъ совершенный законъ свободы христіанской,—но только такого, который всею душой вникаетъ въ него и пробываетъ въ немъ дѣятельнымъ исполненіемъ (ст. 22—23). Возвращаясь къ глѣдливымъ проповѣдникамъ и учителямъ христіанской вѣры, Св. Ап. Іаковъ говоритъ имъ, что хотя они и мнятся быть вѣрными, но послыку не обуздываютъ раздражительнаго языка своего и только оболщаютъ свое сердце, то и вѣра ихъ суетна; ибо, продолжаетъ Апостолъ, чистакъ и испорочная предъ Богомъ Отцемъ вѣра всегда бываетъ кротка и растворена дѣятельною любовію къ ближнимъ; она сія есть: „*еже поситати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себѣ блюсти отъ міра*“ (ст. 26—27)“.

II. Во втором наибольшем отрыве своего посланія Св. Ап. Іаковъ обличаетъ различныя злоупотребленія и погрѣшности (Гл. II—V, 9).

а) Лицепріятіе (Гл. II, 1—13). Если взойдетъ въ церковное собраніе человѣкъ (христіанинъ) съ золотымъ перстнемъ и въ богатой одеждѣ, взойдетъ же и бѣднякъ (христіанинъ) въ худой одеждѣ, то предлагать богачу переднее и видное мѣсто, а бѣдняка отталкивать назадъ,—не значить ли становиться судьями съ хулыми и неразумными мыслями (II, 1—4)? Пбо не бѣдныхъ ли міра (таковы были сами Апостолы, таковы же, должны быть, были первоначальныя общество христіанскія вообще, по планамъ премудрости Божіей) избралъ Богъ быть богатыми вѣрою (т. е. признавая въ христіанство); а богатые напротивъ (конечно не всѣ, а большинство) пріобрѣтая смирненныхъ рабовъ Божіихъ (въ житейскихъ дѣлахъ), и безслаяя (своими противухристіанскими поступками) доброе христіанское имя (ст. 5—7). Истинная же любовь къ ближнему, составляющая основную

законовъ добродѣтели, не зрячь на лица; она проявляетъ себя ко всѣмъ ближнимъ одинаковымъ образомъ подобно тому, какъ и самъ законодатель любви всегда одинъ и нераздѣленъ въ своихъ повелѣніяхъ и требуетъ исполненія своего закона ко всѣмъ его нераздѣльнымъ единствѣмъ, такъ что если бы кому показалось, что онъ весь законъ соблюлъ, только въ одномъ согрѣшилъ, напр. увлекся лживымъ предпочтеніемъ богатаго бѣдному и худородному, то все равно—онъ становится виновнымъ по всемъ, какъ поступившій вопреки единой и нераздѣльной волѣ законодателя Бога и нарушившій основную законъ любви (ст. 8—11). Чтобы избѣгать лицепріятія и соблазна царскій законъ любви ко всѣмъ, и въ особенности къ меньшимъ братіямъ, Апостолъ заповѣдуетъ намъ помнить и беречь вообще христіанскую свободу и нашу независимость отъ сильныхъ міра: такъ говорите и такъ поступайте, какъ имѣющіе быть судимы по закону свободы, пбо судъ безъ милости не оказавшему милости (въ отношеніи къ нищему и худородному), напротивъ же превозноситъ ся милость надъ судомъ (ст. 12 и 13).

б) Попозволеніе достигнуть спасенія и оправданія одной строй безъ любви и добрыхъ дѣлъ (Гл. II, 14—26). „Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ веру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его? Конечно нѣтъ. Такую безплодную вѣру, не приносящую никакого облегченія пуждающимся братіямъ нашимъ, можно назвать мертвой вѣрой, которую и бѣсы имѣютъ и однакоже трепещутъ (ст. 14—20). Прічѣтами же дѣятельной и спасающей вѣры могутъ и должны служить для насъ Авраамъ и Раавъ—блудница. Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва (ст. 21—26).

в) Исканіе учительства съ склонностію судить и обличать ближняго (злоупотребленіе языка). Гл. III, 1—18. Безопаснѣе уклоняться отъ учительства, пбо оно отвѣтственно, а мы и безъ того многогрѣшны; такъ что кто побѣдилъ въ себѣ высокоумную склонность властвовать словомъ надъ совѣстію не подчиняющихся намъ ближнихъ и умѣетъ вообще уберечь себя отъ поросудъ и укоризнъ ближняго словомъ, тотъ прямо есть человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло, т. е. всѣ остальные грѣшные инстинкты, таящіеся въ нашей чувственности (ст. III, 1—2). Какъ велико значеніе языка, этого небольшого, по-видимому, члена, который мы должны обуздывать въ его грѣшныхъ порывахъ,—

это изъясняется Апостолъ подобіями малыхъ удилъ, влагасныхъ могучимъ копиямъ въ ротъ для управленія всѣмъ ихъ ~~тѣломъ~~ тѣломъ, малаго руля, управляющаго движеніемъ кораблей и побѣждающаго ярую силу вѣтровъ, а также малаго огня, сожигающаго громадные вещества (ст. 3—5). Вредъ отъ посябующаго языка Св. Апостолъ изображаетъ самыми сильными чертами: языкъ огонь, краса неправды, языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняется все тѣло и, какъ разгорѣвшаяся ось въ колесѣ, воспламеняетъ кругъ нашей жизни, будучи самъ воспламеняемъ отъ гонимости (ст. 6). О трудности укрощенія языка Апостолъ говоритъ такъ, что легче укротить какиихъ бы то ни было звѣрей и животныхъ, чѣмъ языкъ (ст. 7—8). Обличая злоупотребленіе языка, Св. Апостолъ съ прискорбіемъ выставляетъ на видъ особенно то, что языкомъ мы благословляемъ Бога и Отца и имъ же часто проклинаемъ человековъ, сотворенныхъ по подобію Божію. Неестественность сего онъ выдѣляетъ разными подобіями (воднаго источника, смоковницы и виноградной лозы), и лишаетъ вообще званія мудрыхъ и разумныхъ всѣхъ тѣхъ любящихъ учительствовать, кто имѣетъ въ сердцѣ своемъ горькую зависть и сварливость, ибо истинная мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна и послушлива и проч... Плодъ же правды, естественно ожидаемый отъ истиннаго учительства, въ мирѣ свѣтлся у тѣхъ, которые хранятъ миръ (ст. 9—18).

г) *Брани и свары* (гл. IV, 1—12). Гдѣ источникъ брани и сваръ? Въ любостыжаніи, ибо оно порождаетъ зависть и увлекаетъ даже къ убійствамъ. Просить бы лучше благъ у Господа Бога? но Богъ не слушаетъ молитвъ пзъ прелюбодѣйныхъ устъ миролюбцевъ, ищущихъ только удовлетворенія своимъ вождельніямъ; и вообще сластолюбіе и дружба съ міромъ есть вражда на Бога, а Онъ, до ревности возлюбившій насъ, и благодать свою подаетъ только друзьямъ своимъ смиреннымъ, гордымъ же противится (гл. IV, 1—6). Итакъ, кто хочетъ пріобрѣсти благоволеніе Божіе, покорись Богу и противься діаволу, выражая сн чувства въ сокрушенномъ плачѣ о грѣхахъ своихъ и въ дружескомъ отношеніи къ ближнимъ. Напротивъ тотъ, можно сказать—самому Богу наносить оскорбленіе, кто злословитъ брата или судитъ брата, ибо онъ злословитъ и судитъ (т. е. позоритъ) законъ, данный Богомъ, такъ какъ вмѣсто того, чтобы быть подчиненнымъ исполнителемъ закона о любви къ ближнему, онъ самъ дѣлаетъ себя судьей ближняго. Между тѣмъ единъ законодатель и судія, могущій спасти и погубить, а ты кто, который судишь другаго? вопрошаетъ апостолъ (ст. 7—12).

д) *Самонадеянность кумовъ и жестокихъ богачей* (гл. IV, 13—V, 9). Послушайте вы говорящіе: „сегодня или завтра отправимся въ такой то городъ и будемъ торговать и получать прибыль“, развѣ вы знаете, что завтра случится? Не паръ ли вся жизнь наша, являющійся на малое время? Посему поручать слѣдуетъ всю судьбу свою волѣ Божіей. Самонадеянно же забывать о промыслѣ Божіемъ, въ особенности неприлично и грѣшно христіанамъ (ст. 13—17). Жестокосердечныхъ богачей Свят. Ап. Іаковъ склоняетъ къ покаянному плачу и рыданію, рисуя печальную картину, какъ современемъ сгнѣтъ все ихъ богатство и какъ ржавчина дорогихъ металловъ, нѣкогда имъ принадлежавшихъ, будетъ съѣдать ихъ плоть, какъ огонь, и какъ плата, удержанная ими у работниковъ, воятъ будетъ на нихъ у Господа Саваоа. Угнетеннымъ же братіямъ внушаетъ

терпѣть и ждѣть плода отъ своего терпѣнія, подобно земледѣльцу, но отнюдь не роптать, ибо близко судъ (судїя у дверей) и близко (при кратковременности жизни нашей) мздовоздаїніе (т. е. смерть, а за нею судъ и воздаяніе (Гл. V, 1—9).

III. Въ третѣмъ отдѣлѣ Св. Ап. Іаковъ утѣшаетъ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ христіанъ (гл. V, 10—20): а) Высокими примѣрами долготерпѣнія пророковъ и въ особенности Іова. Плодомъ же терпѣнія христіанскаго должно быть всегда ровное и спокойное состояніе духа, которое, по внушенію Св. Ап. Іакова, должно выражаться у христіанъ прежде всего въ томъ, чтобы вмѣсто горячихъ и задорныхъ клятвъ небомъ, землею и проч. по разнымъ взносимымъ на нихъ преступленіямъ, они ограничивались простыми спокойными завѣреніями: да, да, или отрицаніями: нѣтъ, нѣтъ, какъ подобаетъ христіанскому достоинству (V, 10—12).

б) Располагаетъ прибѣгать къ цѣлебной силѣ молитвъ въ злостраданіи и къ пѣнію псалмовъ въ веселости, а въ случаяхъ болѣзни къ таинству елеосвященія (ст. 13—15).

в) Заключаетъ же посланіе свое размышленіемъ о взаимномъ содѣйствіи въ дѣлѣ спасенія (ст. 16—20).

Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ отдѣловъ для болѣе обстоятельнаго истолкованія.

Гл. I, 1—18. О терпѣніи въ бѣдствіяхъ и о пользѣ искушеній.

Всяку радость имѣйте, братіе мои, егда во искушеніи впадаете различна: вѣдѣяще, яко искушеніе ваше въпрямь содѣловаетъ терпѣніе (гл. I, 1—2). Итакъ, вотъ почему христіанинъ долженъ съ радостію переносить бѣдствія; ими научается онъ терпѣнію, которое составляетъ красу и вѣнецъ христіанской добродѣтели. Посему то истинные герои добродѣтели всегда поклонны словами Давида даже молятъ Господа, чтобы Онъ *искусилъ ихъ* (пс. XXV, 2), и радостно идутъ они на встрѣчу вызывающимъ на борьбу искушеніямъ, и радостно претерпѣваютъ ихъ.

Такъ Апостолы, претерпѣвъ нѣкогда жестокіе побои, „пошли изъ сплеча, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе“ (Дѣян. V, 41). Словами же молитвы Господней „не введи насъ во искушеніе“ не къ малодушію, конечно, мы располагаемся, а Господь учитъ насъ ими лишь смиренно желать, дабы Отцемъ небеснымъ устранены были отъ насъ *непосильныя* для насъ искушенія, ввести въ которыя всегда ищутъ насъ враги нашего спасенія — преимущественно діаволъ.

Терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемъ же лишени (I, 4). Сими словами Св. Апостолъ характеризуетъ самое терпѣніе христіанское: оно должно быть дѣломъ *совершеннымъ*, т.-е. полнымъ, непрерывнымъ, согласно заповѣди Спасителя: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“ (Мар. XIII, 13). Ибо сколько было и есть людей, когорые жизнь свою начинаютъ хорошо и терпѣливо совершаютъ подвиги христіанскіе, а кончаютъ очень плохо. По Господню же слову: „никто возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благопадеженъ для царствія Божія“ (Лук. IX, 62).

Аще же кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога вѣмъ нелицепріимъ, и не поношающаго (руск. „просто и безъ упрековъ“) *и дастся ему* (I, 5—8). Сими словами Апостолъ научаетъ, что добродѣтель совершеннаго христіанскаго терпѣнія такъ высока, что безъ особой мудрости духовной, подаваемой отъ Господа Бога, и невозможна для слабыхъ человѣческихъ силъ. А потому онъ заповѣдуетъ молитвенно обращаться къ Господу, дабы не лишился Онъ сей премудрости. Но и самая молитва должна быть, по Апостолу, безъ колебанія мыслей и сомнѣнія, а растворена крѣпкою вѣрою, и надеждою на помощь Божію, ибо „человѣкъ съ двоящимися мыслями“, какъ выражается Апостолъ, — „не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ“.

Да хвалится же смиренный въ высоту своей (I, 9). Слово „да хвалится“ употребляетъ Апостолъ въ смыслѣ „да сознаетъ свою высоту“, или „да утѣшаетъ себя сознаніемъ своей высоты“ смиренный братъ въ несчастіяхъ. Высота здѣсь разумѣется нравственная предъ очами Божіими, на которую подымается терпѣніе смиреннаго въ бѣдствіяхъ христіанина.

Богатый же (да хвалится) во смиреніи своемъ, зане якоже цвѣтъ травный мимоидетъ (I, 10—11). Какъ можно смиреніемъ хвалиться богачу? По мысли Св. Ап. Іакова,